

УДК 101.1

Устойчивое развитие и динамика социальных состояний

В.С. Гнатюк¹, Е.В. Закондырин²

¹ Политехнический институт МГТУ, кафедра физики

² Гуманитарно-правовой факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. Рассматривается проблема устойчивого развития социума через динамику социальных состояний. Анализируются некоторые философские аспекты и принципы данной проблемы, делается вывод о необходимости сочетания глобальных ориентиров с особенностями национального развития.

Abstract. The problem of sustainable development of society through dynamics of social states has been considered. Some philosophical aspects and principles of the problem have been analyzed; the conclusion about necessity of combination of global reference points with features of national development has been done.

Ключевые слова: динамика, развитие, состояние, социум, устойчивость

Key words: dynamics, development, condition, society, stability

1. Введение

Тема "устойчивое развитие" на сегодняшний день является одной из самых актуальных в теоретическом социально-гуманитарном знании и, одновременно, выражает собой фокус наиболее острых проблем, противоречивых трендов современного этапа социальной эволюции. Ее возникновение в интеллектуальном пространстве современности (во второй половине XX столетия) стало определенным ответом на запросы индустриального и постиндустриального общества осознать существо происходящих изменений как в самой культуре и человеке, так и в ситуации "между" человеком, обществом и природой как естественной средой происхождения и обитания. Эти изменения очень тревожны, таят в себе реальную угрозу гибели всей цивилизации либо в ходе глобальной техногенной катастрофы, либо в результате экологической катастрофы, либо вследствие целого комплекса взрывоопасных тупиковых ситуаций, к которым пришло человечество в результате определенной стратегии своей эволюции. Вот почему в постсовременной ситуации проблема устойчивого развития развернулась как главная цель динамики всей цивилизации, вступившей на путь глобальной трансформации своей экономики, политики, культурного взаимодействия. Такое понимание сущности устойчивого развития, конечно, вполне адекватно для современного мира, в котором проблемы экономической (продовольственной, энергетической) безопасности, военной угрозы, экологической катастрофы и т.д. занимают первое место в рейтинге глобальных проблем. В связи с этим понятие "устойчивое развитие" чаще всего и употребляется как концепт экономико-социологический, политологический или экологический, а реальность, стоящая за ним, – как цель или стратегия цивилизационной динамики.

2. Устойчивое развитие: философские аспекты в социальном контексте

Само понятие "устойчивое развитие" представляет собой противоречивое определение. Сочетание двух слов "устойчивость" и "развитие" на первый взгляд совсем не могут быть определены одно через другое. Устойчивость для большинства людей предполагает некоторое ставшее состояние предмета, обладающее всеми внутренними ресурсами для собственного бытия. Но, с другой стороны, развитие – это всегда изменение, некоторое движение сущностных параметров предмета (или процесса).

Теоретически данное понятие, конечно, соотносится с традиционными социально-философскими категориями, такими как "развитие", "различие", "изменение", "становление", "движение", "прогресс", "регресс", "состояние" и пр.

Таким образом, сложносоставное понятие "устойчивое развитие" выглядит крайне противоречиво и требует глубокого анализа методологических оснований данного концепта (Гнатюк, 2009).

Понятиями, отражающими противоречивость концепта "устойчивое развитие", т.е. динамику моментов устойчивости бытия, выступают, на наш взгляд, понятия "различие" и "состояние", которые к тому же позволяют преодолеть и "нормативистское" толкование развития.

Понятие "состояние" отражает конкретную совокупность существенных свойств объекта (от формы движения материи до конкретных форм проявления бытия отдельного материального образования), взятого в определенной системе связей и отношений, рассматриваемого в некотором временном срезе. Полным содержанием состояния является вся совокупность свойств объекта в некоторый период его бытия и в определенной системе отношений. Именно качественное изменение

состояния означает, что мы имеем дело с тем же самым объектом, испытывающим, однако, качественные изменения, не затрагивающие инвариантную часть совокупности свойств. Качественное изменение объекта есть особый случай его изменения, при котором данный определенный объект становится качественно иным объектом во всех его существенных отношениях, объектом с иным качественным инвариантом.

Так, согласно марксистской концепции, общественно-экономические формации являются качественно различными состояниями человеческого общества, но им, в свою очередь, также присущи качественно различные состояния. В концепции культурно-исторического круговорота О. Шпенглера говорится о 8 типах культур (египетская, индийская, вавилонская, античная, византийско-арабская, западноевропейская, культура майя), каждая из которых исторически проходит целый ряд состояний от рождения до упадка (*Шпенглер, 1993*). В цивилизационном подходе А. Тойнби также отмечаются различные фазы развития – состояния существовавших цивилизаций от возникновения до разложения (*Тойнби, 2006*).

Современная цивилизация подошла в своем развитии к такой черте, которая свидетельствует о лимите длившегося тысячелетия исторического процесса, основанного на покорении природы, освоении различных технологий использования природных закономерностей в качестве искусственно воспроизводимых методов удовлетворения потребностей человека и общества. В данном случае под устойчивым развитием понимается как раз тот баланс, который существовал тысячи лет во взаимоотношениях общества и природы и который не нарушался до определенного момента цивилизационного состояния. Социальная, хозяйственная, и демографическая активность человека стала нарушать данный баланс, что и породило глобальные проблемы современности.

Как подчеркивает *Н. Олдак (1992)*, сейчас завершается длившийся практически всю историю (начиная с неолитической революции) цивилизационный цикл, базировавшийся на принципах покорения, присвоения, подчинения природы. Решение совокупности глобальных задач, стоящих перед обществом, возможно на пути перехода к устойчивому развитию, которое и составляет основу нового цивилизационного цикла – равновесного как в отношении с природой, так и внутри самой социальной реальности, гармонизирующей свои структурные и функциональные элементы. Такая равновесность, по мнению Олдака, будет приводить воздействие общества на природные системы в соответствие с их способностью нести антропогенную нагрузку и восстанавливаться естественным путем (*Олдак, 1992*).

Основанием для онтологической концептуализации устойчивого развития является категория "различие", которая, в нашем случае, выражает изначальную множественность человеческой реальности. Различие бывает внешним и внутренним. Внешнее различие не связано с развитием данной вещи; означает, что данная вещь отличается от других, выступая как нечто самостоятельное, относительно устойчивое. Внутренние (имманентные) различия означают, что в процессе своего развития вещь, как бы становясь другой, оставалась в то же время сама собой; в этом проявляется единство тождества и различия. Объективной основой этого единства является единство устойчивости и изменчивости вещей. При этом устойчивость проявляется как тождество изменяющегося объекта с самим собой, а изменчивость – как нарушение этого тождества, как развитие внутри тождества. Различие характеризует начальный этап противоречия. В данной работе мы имеем в виду внутреннее различие.

Именно различие, различие как таковое, составляет основное онтологическое измерение человеческого бытия. Применительно к социуму различие составляет основное онтологическое измерение человеческого бытия: различие биологического и социального, мужского и женского, материального и духовного и т.д.

Различие как выражение изначальной множественности и иномерности человеческой реальности, ее постоянного пребывания в ином как своем выступает первичным условием социальной динамики как единого процесса изменения в формах отождествления и, наоборот, отождествления в форме инаковости, несовпадения, разности.

Указанное понимание категорий "состояние", "различие" позволяет перейти к характеристике специфики "состояния" в области социальных процессов. Она совпадает с особенностями "социального" как объективной, качественно определенной и относительно устойчивой сложной системой, возникающей на основе особого способа взаимодействия, особого способа обмена веществ с окружающей средой и трудовой деятельностью. В аспекте данной проблемы значительный интерес представляет анализ тех социальных свойств, которые обуславливают наиболее существенные отличительные черты общественного состояния.

Сложность социальной реальности кроется вовсе не в количестве её элементов, асимметрии их функциональной и символической нагрузки, исчерпывании тех или иных ресурсов, а в том, что представляет собой реальный механизм предметного единства уникального человеческого, разнящегося

"я" и всеобщего ("родового", "коллективного" – того, что составляет тождество всех разных "я" в одном и их же отличие друг от друга). В этом контексте и нужно говорить об устойчивости такого развития.

Возникновение общественных отношений связано с появлением у человека самосознания. Человек не только относится, но и на известной ступени развития своих отношений приходит к их осознанию. Акт связи человеком осознается и выступает как процесс достижения поставленной цели. В отличие от биологической целесообразности общественные отношения есть целенаправленные связи, причем цели, пути, средства и методы достижения целей определяются социальными условиями и индивидуальными особенностями человека, и вариации поведения человека в данной связи тем многообразнее, чем выше уровень развития общества и человека. Человек ставит перед собой не только ближайшие, но и отдаленные цели. Его поведение детерминировано как непосредственно данным социальным состоянием, так и далекой перспективой, т.е. идеальным состоянием общества в будущем (под идеальным в приведенном случае понимается отражаемое в сознании, или "идеальное" в широком смысле слова; иначе говоря, идеальное состояние общества в будущем – это мысленная модель его, конструируемая человеком на основе существующих в настоящем социальном состоянии устойчивых тенденций с учетом их возможного развития). Когда поступки человека определяются идеальным состоянием отдаленного будущего, они могут даже противоречить требованиям, вытекающим из наличного состояния. Человек может жертвовать достижением ближайшей цели или ограничивать ее во имя достижения отдаленной цели.

Ради достижения идеальных целей человек может жертвовать удовлетворением физических потребностей или ограничивать их (в ситуации борьбы за свободу, за свои идеи и т.д.). Общественные отношения специфичны также неизмеримо большей сложностью в сравнении с другими связями и являются отношениями более высокого уровня. Биологические функции и связи – лишь физиологическая основа, над которой возвышается социальная жизнь человека, выступающая его субстанциональным состоянием (Смирнов, 1984). Как социальное существо человек имеет дополнительную нагрузку, являясь носителем общественных функций, свойств и отношений.

Саму же социальную реальность метафорично можно определить как своего рода сеть, "узлами" которой являются социальные индивиды. Бесконечное множество таких "узлов", которыми потенциально богата социальная реальность, относятся друг к другу избирательно, но в этой избирательности они реализуются как особенные единства, т.е. как сохраняющие свою бытийную устойчивость в различии с другими такими же особенными единствами.

Между прочим, на это указывает один из крупнейших социальных философов новейшего времени Норберт Элиас. Он пишет: "Наши мыслительные инструменты еще недостаточно подвижны для того, чтобы адекватно постичь явление переплетения человеческих взаимосвязей, наши слова еще недостаточно гибки для того, чтобы простой смысл выразить также просто. Чтобы приблизиться к пониманию этой формы связи, можно, например, подумать о том образовании, благодаря которому и появилось понятие "переплетения человеческих взаимосвязей", – о сплетенной сети. В таком сплетении существует множество отдельных нитей, связанных друг с другом. Однако целое этого сплетения, тот образ, который получает в нем отдельная нить, можно понять не изолированно на примере одной нити или всех отдельных нитей самих по себе, а исключительно в полноте их связи, их отношения друг к другу. Из этой связи проистекает система напряжений, чей порядок сообщается каждой отдельной нити, причем каждой нити более или менее различным способом, в соответствии с ее положением и функцией в целом сплетении. Образ отдельной нити изменяется, если изменяется напряжение и построение целого сплетения. Однако это сплетение есть не что иное, как связь отдельных нитей; и внутри этого целого каждая нить образует некоторое единство само по себе; она имеет в нем особое положение и образ.

...Однако отношения между людьми нельзя выразить просто пространственными формами. Кроме того, это статичный образ. Он послужит своей цели несколько лучше, если это переплетение будут представлять в постоянном движении, как непрерывное завязывание и отмирание отношений. Так на деле вырастает отдельный индивид из уже существовавшего до него переплетения людей и вырастает в новое переплетение, которое он образует сам" (Элиас, 2001).

Осознание и выделение из окружающего мира своего "я" позволяет человеку опосредовать свое отношение к природе и через отношение к другим людям, и через идеальный мир в виде общественного сознания, и через созданный им мир вещей, и в виде громадной совокупности продуктов своего труда. Его отношение к природе теряет характер непосредственной биологической связи. Если в природе связи выступают всегда как связи между объектами, то общественные отношения выступают как связи между субъектом и объектом.

Общественные отношения, в отличие от других связей, включают в себя оценочный момент и носят нормативный характер. Общество создает целую систему норм отношений между своими членами

и оценок их поведения (политических, правовых, этических и т.д.). Эти нормы и оценки – продукт исторического развития человеческой (социальной) жизни и присущи только человеку, обществу.

Общественные отношения специфичны своей опосредованностью. Они непосредственны лишь в ограниченной сфере (личные связи), да и то непосредственность эта весьма условна. В любом случае связь и взаимодействие между людьми опосредуются рядом факторов: отношениями с другими людьми, созданными обществом, нормами и оценками; системой организаций, учреждений и других социальных институтов; социальными чувствами и идеями; многоступенчатым обменом деятельностью, продуктами общественного труда, – громадной, созданной человеком совокупностью и системой вещей, заключающих в себе как материальную, так и духовную ценность.

В природе повторения явлений не столь редки. В обществе социальные явления практически не повторяются. Причина этого отличия общества от природы заключена в самом качественном своеобразии его как сложнейшей открытой динамической системы. Особенности общества как динамической системы получают свое выражение, в частности, в более высоких темпах протекания социальных процессов по сравнению с темпами изменений в природе. Непрерывно эволюционируя, общественные отношения через относительно короткие периоды могут качественно изменяться, менять свой тип и форму.

Но главное, что отличает динамику социального процесса и что решающим образом определяет своеобразие повторяемости в обществе, состоит в том, что жизнь, развитие общества неотрывно от деятельности людей. В ней находит свое выражение специфический механизм действия исторической причинности, необходимости и случайности, возможности и действительности, общественных законов (Гиднев, 1977; Огородников, 1985).

В этой связи следует несколько подробнее остановиться на той важной особенности человеческого общества, которую составляет наличие в нем специфических движущих сил деятельности людей во всех сферах жизни. В истории общества действуют люди, одаренные сознанием, которые поступают обдуманно или под влиянием страсти, стремятся к определенным целям. Рычаги, которые, в свою очередь, определяют страсть или размышление, бывают самого разнообразного характера. За непосредственными мотивами скрываются подлинно исторические причины деятельности людей. Если рассматривать механизм исторической причинности, т.е. проследить субординацию и подчинение ее генетических структурных звеньев, то в общем плане обнаруживается следующая причинная цепь: способ производства – потребности – интересы. Эта причинная цепь есть выражение взаимодействия объективных причинных связей в истории. Вместе с тем, все ее звенья имеют одинаковое отношение к детерминации исторического процесса. Непосредственной первопричиной всех движущих сил деятельности субъекта (от личности до социальной общности) выступают потребности, формой выражения и мотивом, побудительной силой осуществления которых являются интересы. Потребность – частное проявление всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. Данная категория выражает специфическую природу связи самоорганизующихся биологических и социальных систем со средой, своеобразную неравноправность сторон этой связи, проявляющуюся в зависимости организма, человека, общества от среды, от определенной совокупности ее факторов, являющихся необходимой предпосылкой осуществления и развития этих систем. Потребность объективна по своей сути, по непосредственному характеру связи организма, общества со средой, связи, которая существует независимо от его осознания в той или иной форме. По словам Г.В. Плеханова, "...люди делают свою историю вовсе не затем, чтобы шествовать по заранее начертанному пути прогресса, и не потому, что должны повиноваться законам какой-то отвлеченной эволюции... Они делают ее, стремясь удовлетворить свои нужды" (1956).

Итак, потребности представляют собой объективные, материальные факторы по отношению к стимулам, целям, идеалам и определяют их. Однако потребности, отражаясь в деятельности субъекта, его целях, преломляясь в них, становятся тем самым "субъективной формой" развития, оказывают обратное воздействие на развитие самих материальных условий. В этом смысле они – субъективный момент движущих сил социальной системы по отношению к материальным условиям, породившим их.

Вне диалектики перехода объективного в субъективное и наоборот невозможно понять всю сложность социального процесса (Николаева, 1974). Цели, мотивы, воля людей, классов, групп, порождаясь объективными условиями, вместе с тем оказывают огромное воздействие на эти последние, преобразуя их. Тем самым субъективная деятельность материализуется в объективных условиях.

Такова вкратце суть онтологического аспекта обратной связи, выступающей существенной отличительной чертой (свойством) социального состояния. Особое значение имеет так называемая "информационная обратная связь" (как специфический момент социального взаимодействия) – в частности, для научного предвидения социальных явлений и процессов.

Создание будущего общественного состояния может происходить с большим или меньшим пониманием взаимосвязи между действием и ожидаемым результатом. В этом смысле можно сказать, что в обществе во многих случаях прогнозирующий субъект и прогнозируемый объект совпадают. При этом может возникнуть очень важное для социального прогнозирования обстоятельство: общественный прогноз может вызвать у общественных сил, политических организаций и т.д. целенаправленную деятельность, которая ведет к изменениям в прогнозируемых общественных процессах, к изменениям в смысле ускорения, отклонения, задержки и других модификаций прогнозируемых явлений и процессов. Отношение между поставленным прогнозом и его реализацией не является линейно детерминированным, как в природе, но диалектическим детерминированным, включающим диалектическое единство необходимости и случайности, возможности и действительности, диалектику единичного и общего интересов и т.д. Действие этой обратной связи принципиально направлено на субъект деятельности или на субъективную деятельность (субъективную в смысле субъективного фактора исторического процесса).

Эта деятельность, однако, имеет выход в будущее, тем самым совпадая с объектом общественного прогноза в той степени, в какой способствует его формированию. Таким образом, через информационную обратную связь с субъектом прогноза изменяется объект прогноза, что может найти отражение в модификации первоначального прогноза.

Важнейшей особенностью деятельности людей является то, что она представляет собой единство объективных и субъективных моментов. Категория "объективные условия" и "субъективный фактор" служат для объяснения не столько структуры общества, сколько процесса его изменения человеком. Эти категории показывают соотношение между сознательной деятельностью человека и обстоятельствами, в которых он действует. К объективным условиям относятся те, не зависящие от воли сознания людей обстоятельства, при которых они делают свою историю. Под субъективным фактором понимают деятельность людей, классов, партий и других социальных групп, организаций, взятую в ее интеллектуальных, морально-психологических и прочих компонентах; это – та иная степень сознательности воли и энергии людей, необходимая для выполнения поставленных ими перед собой целей. Две стороны деятельности – объективная и субъективная – неотделимы одна от другой. В этом единстве объективная сторона всегда выступает как определяющая, но соотношение объективных и субъективных моментов деятельности (объективной и субъективной сторон состояния) может быть различным. Конкретное соотношение между взятыми в единстве объективными и субъективными моментами деятельности может быть выражено понятием "состояние деятельности", которое непосредственно влияет на устойчивость общества.

Деятельность бывает сознательной, организованной, т.е. активной, и стихийной, или пассивной. Проблема соотношения объективной и субъективной сторон человеческой деятельности имеет важное значение для определения возможностей научного управления социальной устойчивостью. В качестве субъективного фактора люди действуют лишь постольку, поскольку они сознательно решают определенные социальные задачи, т.е. являются активными деятелями, не только творцами, но в то же время и субъектами истории.

Следовательно, особенность социального состояния выражается прежде всего в том, что субъективный фактор непосредственно включен в функционирование, стабильность и динамизм общественных систем. Включенность субъективного фактора, т.е. сознательной, целенаправленной деятельности людей в динамику становления, развития и функционирования многообразных систем, образующих в своей совокупности общество, порождает целый ряд специфических свойств общественного состояния его роли в устойчивости развития цивилизации.

Таким образом, устойчивость бытия возможна только как его противоречие, как развитие. Эта устойчивость вовсе не отрицает возможности усложнения бытия. Скорее даже наоборот: бытие как простая абстракция, как простота, неустойчиво и подвержено собственному изничтожению. Устойчивость социальности коренится вовсе не в однородности, не в монотонности, не в спокойствии, не в одинаковости структурно-функциональных дифференциалов. Устойчивость задается принципиальной сложностью социальной реальности, непреходящим напряжением ее внутренней противоречивости. Тогда как монотонность и простота дления лишают социальную реальность источника всякой действительной жизненности, бытийности и способности к самовоспроизводству и самоудостоверению.

3. О принципах устойчивого развития

Кризисность и катастрофичность как характеристики человеческого сообщества сегодня уже практически ни у кого не вызывают сомнения. Об этом, в частности, свидетельствуют и завершающийся мировой финансово-экономический кризис, и последние политические события в арабском мире. Одна

из главных причин подобных кризисных ситуаций – крайняя неравномерность распределения валового национального дохода (ВНД) по регионам мира. Так, в 2005 г. ВНД на душу населения в странах с высокими доходами (1011 млн чел.) составил 35264 долл. США, а в странах с низкими доходами (2352 млн чел.) – 585 долл. США (*Страны и регионы*, 2008).

С. Хантингтон в своей известной статье "Столкновение цивилизаций?" приходит к выводу о том, что сценарий развития мирового сообщества в будущем связан с глобальным столкновением разных центров социальной силы. Он пишет: "На микроуровне группы, обитающие вдоль линий разлома между цивилизациями, ведут борьбу, зачастую кровопролитную, за земли и власть друг над другом. На макроуровне страны, относящиеся к разным цивилизациям, соперничают из-за влияния в военной и экономической сфере, борются за контроль над международными организациями и третьими странами, стараясь утвердить собственные политические и религиозные ценности... В обозримом будущем не сложится единой универсальной цивилизации. Напротив, мир будет состоять из непохожих друг на друга цивилизаций, и каждой из них придется учиться сосуществовать со всеми остальными" (1994).

Вместе с тем, мировым сообществом выработано на сегодняшний день несколько основных принципов, которые рассматриваются как основополагающие в стратегии устойчивого развития и которые составляют основание фактического понимания сущности самого устойчивого развития в глобальном контексте.

Принцип целостности мирового сообщества. Разработка и принятие мировой стратегии, ориентированной на XXI в., предполагает преодоление исторически сложившихся антагонизмов и стереотипов (Север – Юг, Запад – Россия и т.п.), ибо экологически выжить можно лишь в условиях максимальной интеграции всех составных частей мирового сообщества. Становится все более очевидным, что страны мирового сообщества находятся во взаимосвязи как части мировой социально-экономической системы. В этом смысле "подсистемы" мирового хозяйства в той или иной мере зависят друг от друга.

Принцип интегративности деятельности. На этих основах создаются предпосылки трансформации традиционной структуры и характера развития цивилизации.

Глобальные проблемы, затрагивающие все сферы деятельности, существования и развития человека, общества и природы в целом, для своего адекватного анализа требуют комплексного подхода, предполагающего целенаправленную интеграцию представлений, вырабатываемых в системе современного научного знания. Примером одной из таких проблем стала проблема глобального изменения климата, которой, в частности, были посвящены Киотский протокол, подписанный в декабре 1997 г., Мировой климатический форум, состоявшийся в Копенгагене в декабре 2009 г. (*Слуцкий*, 2009), и др. международные саммиты.

Принцип взаимодействия культур. В современных условиях на первый план выступает необходимость межкультурной коммуникации на самых разных уровнях социальной структуризации. Сегодня формируется мировоззрение, базирующееся на отказе от концепции двух миров (развитого и развивающегося, западного и восточного и т.п.). Постсовременность отмечена признанием принципиальной плюральности человеческой культуры.

При сохранении множественности социокультурных особенностей развития идет процесс формирования некой "интегрированной культуры", объединяющей западные и восточные идеалы, традиции и современность как необходимое выражение глобальной ориентации мирового развития, повышения степени устойчивости цивилизационного процесса. Интегрированная культура, или "третья" культура (*Некlessа*, 2000), формируется на принципах единства научных, природных и социальных процессов.

Принцип неограниченности пространственно-временного развития цивилизации. В.И. Вернадский считал невозможным уничтожение жизни. Он верил во "вселенскость" человечества, т.е. в возможность его безграничного распространения в биосфере, и в реализацию его устремлений к освоению космического пространства, что открывает реальные перспективы для безграничного территориального и пространственного развития земной цивилизации. Человечество, являющееся составной частью природы, не может быть остановлено в своем прогрессе.

Таким образом, В.И. Вернадский исходил из оптимистической оценки будущего развития цивилизации, из возможности разрешения противоречий общечеловеческого масштаба, видел перспективы создания благоприятных условий для развития всесторонней человеческой личности, живущей по "ноосферным" ("устойчивым") законам.

Логичен, однако, вопрос, поставленный перед ним в конце 30-х гг.: "Но когда это будет?" Отвечая на него, В.И. Вернадский разъяснял, что развитие ноосферы – естественноисторический геологический процесс, подчиняющийся природным закономерностям. Именно их выявление и обоснование должно быть положено в основу научного предвидения будущего, реального формирования

процесса "ноосферизации" биосферы. Впрочем, вряд ли можно говорить об абсолютном завершении процесса, устремленного в будущее.

4. Заключение

Очевидно, что выйти на уровень "устойчивой цивилизации" XXI в. можно, если найти адекватные формы сочетания глобальных ориентиров (связанных с динамикой экономических и экологических стереотипов, дифференциальных и интегральных тенденций, рационального и иррационального и др.) с особенностями национального развития. В рамках цивилизации устойчивого типа человечество "спиралевидным" путем вернется к "золотому веку" или приблизится к "концу истории" (Ф. Фукуяма), т.е. к завершению эпохи социальных катаклизмов. Мировая история выходит на эволюционно-стабильный путь развития, обеспечивающий высокую степень устойчивости цивилизации в процессе ее бесконечного пространственно-временного продвижения в третьем тысячелетии.

Под устойчивым развитием сегодня, как правило, понимается последовательный рост, который должен учитывать оптимальное соотношение между удовлетворением растущих потребностей увеличивающегося количества населения Земли и природосберегающей деятельностью.

Литература

- Гиднев П. Философия и социальное познание. М., Прогресс, 366 с., 1977.
- Гнатюк В.С. Устойчивое развитие: парадоксы и противоречия. Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН, 336 с., 2009.
- Некlessа А.И. Постсовременный мир в новой системе координат. Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). М., с. 349, 2000.
- Николаева Л.В. Объективные и субъективные факторы социального прогресса и свободы. М., МГУ, 259 с., 1974.
- Огородников В.П. Познание необходимости. М., Мысль, 206 с., 1985.
- Олдак Н.Г. Введение в метасоциальный анализ. Теория экологически устойчивого общественного развития. Новосибирск, НГУ, 131 с., 1992.
- Плетников Ю.К. О природе социальной формы движения материи. М., МГУ, 247 с., 1971.
- Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т. 1. М., Госкомиздат, 847 с., 1956.
- Слущкий А. Климат и геополитика. Литературная газета, 2-8 декабря, № 48, с. 12, 2009.
- Смирнов И.Н. Диалектика взаимосвязи идеального и биологического. М., Знание, 164 с., 1984.
- Страны и регионы. 2007. Стат. справочник Всемирного банка. М., Весь Мир, 240 с., 2008.
- Тойнби А. Постижение истории. М., Айриспресс, 637 с., 2006.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? Политические исследования, № 1, с. 33-48, 1994.
- Шпенглер О. Закат Европы. Очерки мифологии и мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. Новосибирск, ВО "Наука". Сибирская издательская фирма, 592 с., 1993.
- Элиас Н. Общество индивидов. М., Праксис, 331 с., 2001.